

УБЕЖИЩА КОСОЛАПЫХ

Не верится, что все это происходит наяву. В мозгу крутится сразу множество мыслей, но разобраться в них не представляется возможным. С напарником Георгием Шаульским обмениваемся впечатлениями и сходимся на мысли, что мы в Преисподней.

Очень уж жуткая вокруг картина. Плотный туман дает нам перспективу обзора не более пяти метров. Его влажные объятия создают ощущения, сходные с принятием ледяного душа. Мокрые до костей и изрядно опухшие от холода, мы ползем на четвереньках, с трудом переставляя свои восемь (на двоих) онемевших конечностей. Иначе передвигаться нельзя. Склон, который мы штурмуем, слишком крут и представляет собой нагромождение голых, лишь кое-где покрытых лишайником, и очень скользких камней. Гора-тысячник, названная кем-то Лысой, оправдывает свое название. Падение на острые камни не сулит ничего хорошего. Вот и приходится прибегать к забытому нами еще со времен происхождения человека прямоходящего (*Homo erectus*) способу передвижения.

Из тумана выплывает полусгнивший и покосившийся от времени знак триангуляции. Мы на вершине горы. Мрачную картину дополняют холмики из наваленных камней, очень похожие на безымянные могилы. Пронизывающий ветер делает свое дело, и теперь мы уже не можем пошевелить своими распухшими пальцами. Говорить тоже тяжело, поскольку речевой аппарат не слушается нас и зубы судорожно выстукивают звонкую и дружную трель.

Но несмотря на все это настроение у нас превосходное и мы пытаемся изображать на лицах довольные улыбки. Подобные трудности в нашей работе необходимы, они создают своеобразный колорит. Мы близки к выполнению поставленной цели и это придает дополнительную энергию, извлекаемую из потаенных, неведомых нам резервов. Мы – это я и Григорий – сотрудники российско-американского проекта по изучению амурского тигра, бурого и гималайского медведей. Проект осуществляет свою деятельность в Сихотэ-Алинском государственном биосферном заповеднике и на сопредельных с ним территориях. Наша задача в настоящий момент – отыскать и описать берлогу бурого медведя по кличке «Вася».

Начиная с 1993 года в заповеднике систематически отлавливаются медведи. После определенной процедуры, находящейся под контролем специалистов-иммобилизаторов, животные оснащаются ошейниками, снабженными радиопередатчиками. Таким образом, медведи попадают под наблюдение специальной группы, занимающейся всесторонним изучением двух обитающих на нашей территории видов медведей.

Используемый в работе метод радиотелеметрии позволяет получать ценную информацию, касающуюся многих сторон жизнедеятельности медведей. Много нового и интересного удастся узнать и о зимнем периоде в жизни медведей – берложном. С огромным энтузиазмом и тщательностью подходим мы к изучению берлог – «убежищ косолапых».

К зимнему сезону 1999-2000 годов в нашем распоряжении было семь бурых и три гималайских медведя. К сожалению, сигнал одной медведицы, имеющей двух медвежат, неожиданно пропал перед залеганием их в берлогу. Мы стали волноваться за ее жизнь, поскольку знали ее полное равнодушие к человеку. Наши опасения оказались напрасными. Весной медведица по кличке «Кристина» вновь обнаружилась. Таким образом, мы проследили залегание девяти медведей двух видов.

Процесс обнаружения мест залегания радиомеченных животных состоит из двух этапов. Предварительно весь заповедник и прилегающая к нему территория обследуется с воздуха с применением самолета АН-2. С помощью двух, расположенных на крыльях направленных антенн, фиксируются сигналы, исходящие из радиопередатчиков наших зверей.

После нескольких кругов над источником сигнала определяется примерное месторасположение берлоги. Оно отмечается на карте. Редко, но иногда удается увидеть саму

берлогу непосредственно с самолета. Второй этап – это взятие берлоги в оклад. Осуществляется он, как и первый, в зимнее время. Зная район залегания медведей, мы обходим берлогу вокруг, время от времени определяя азимуты при помощи все тех же антенны и компаса. Здесь самое главное – не спугнуть зверя, а поэтому необходимо действовать тихо и осторожно, и не подходить к берлоге ближе, чем на 100 метров. Пересечение взятых азимутов дает нам дополнительное представление о локализации животного. После вышеперечисленных процедур мы на время оставляем косолапых в покое.

Самое интересное начинается весной. Важно не прозевать выход каждого медведя из берлоги. Это сложно, так как сроки пробуждения сильно растянуты. Бурые медведи выходят из берлог раньше гималайцев. Первыми покидают зимние убежища самцы, затем яловые самки и молодые особи, позже всех – медведицы с родившимися медвежатами. В нынешний сезон ситуация усугубилась еще и тем, что практически все медведи после выхода из берлог остались в непосредственной близости с ними. Обустроив лежку, они практически не покидали ее в течение одной-двух недель. Такое поведение было обусловлено необычно поздним стаиванием снега и скудным урожаем нажировочных кормов в прошлую осень. Медведи, зная, что все равно вряд ли найдут под снегом что-либо съедобное, сэкономили энергию.

Убедившись, что медведь окончательно покинул берлогу, мы отправляемся ее искать. Вследствие таяния снега дороги в это время размыты и труднопроходимы даже для внедорожного автомобиля. В связи с этим к одной из берлог мы прорвались лишь с третьей попытки, а другую удалось посетить только летом, после того как уровень воды в реках спал.

Принято считать, что медведи устраивают свои берлоги в самых глухих, непроходимых местах куда добраться человеку очень непросто. Наши медведи с лихвой подтвердили правильность этих представлений. Захламленные горельники, предательские курумники, непролазные чащобы и многие другие препятствия непременно ожидают нас на пути. Но вот мы находим затески, те, что оставили зимой. Остается прочесать местность внутри оклада и найти саму берлогу. Казалось бы, чего уж проще. Но в реальности это выглядит несколько сложнее. Площадь поиска не такая уж маленькая и часто превышает десять гектар.

Сам процесс обнаружения берлоги захватывающ и азартен. Подобно искателям легендарного женьшеня, мы прочесываем склон, не спеша двигаясь друг от друга на расстоянии 15-20 метров. При этом внимательно осматриваем все, вызывающее подозрение. Берлога может быть замаскирована так, что немудрено пройти в пяти метрах и не заметить ее. Лишь иногда земляную берлогу бурого медведя еще издали выдает отвал – выброс грунта, образованный при рытье осенью. В какой-то момент складывается впечатление, что берлога где-то совсем рядом. Места настолько подходящие, хоть самому рой берлогу. Напряжение возрастает. Вот-вот и... И здесь вместо протяжного: «Панцуй!» – слышишь радостный голос напарника: «Берлога! Сюда!»

Берлога найдена и предстоит ее описать. Прежде всего, отмечаем ее тип и характер обустройства. Бурый медведь роет грунтовые берлоги или устраивается в расщелинах скал. Белогрудка предпочитает дупла в деревьях, редко зимует в нишах между камнями или открыто сидя в гайно. Затем измеряем все, что поддается этой процедуре. Снимаем размеры чела, камеры, внутренней лежки и многие другие параметры. Подобные описания берлог до нас уже неоднократно проводились некоторыми учеными медвежатниками (Бромлей Г. Ф., Кучеренко С. П., Пикунев Д. Г. и др.). Но, в отличие от предыдущих исследователей, мы всегда знаем, какому именно медведю принадлежит берлога. Используемый нами способ позволяет сравнивать берлоги животных разного возраста и пола, а также одного и того же зверя на протяжении нескольких лет. Обработка подобной информации позволит вскрыть некоторые индивидуальные и половозрастные закономерности в выборе животными мест для зимовки.

Тщательному описанию подвергается местность и растительность. В радиусе 10 метров от берлоги отмечают все деревья и кустарники, измеряются их диаметры. Учитывается высота над уровнем моря, близость к хребтам и распадкам, крутизна склона и его экспозиция. В нынешний сезон мы впервые применили методику определения сомкнутости крон и густоты древостоя вблизи берлоги. Для этих целей использовались специальные мерные ленты и

разлинованные на квадраты прозрачные пластины. Данные приспособления позволяют в процентном соотношении подсчитать степень перекрытия ветвей различных растений. Это важно в оценке защитных качеств берлоги, от которых в значительной степени зависит безопасность медведя во время зимнего сна.

Бывает, что обнаружив берлогу по следам, удастся расшифровать интересный случай из жизни нашего подопечного. Не обошлось без такой истории и на этот раз. Белогрудый медведь «Антоша» с осени устроил себе удобную берлогу в прикорневой части могучего тополя. Здесь он спокойно проспал бы всю зиму, если бы не был таким невезучим. В конце зимы рядом в деревом проходил бурый медведь-шатун. Зверь не просто шел, а проверял каждый толстый тополь, принохивался, нет ли внутри медвежатины. Несколько дней назад он уже имел удачный опыт охоты на гималайца и, окрыленный успехом, искал следующую жертву. Учувя «Антошу», буряк стал осматривать дерево. С одной стороны в дупло вела щель, которую он принялся разгрызать. Расширив отверстие, шатун просунулся в дупло, но не смог достать своего сородича. «Антоша» взобрался по дуплу вверх и был недосыгаем. Злодей еще долго неистовствовал: рыл землю, пытался перегрызть дерево, но все тщетно. После ухода неприятеля, перепуганный «Антоша» отправился искать новую берлогу, так как старая была основательно подпорчена. Гималайские медведи обычно имеют на примете несколько подходящих для устройства берлог дуплистых деревьев. Поэтому вскоре он залег в другом тополе. Но и здесь его нашел все тот же бурый медведь и вновь пощекотал ему нервы. Второе убежище оказалось более капитальным и выдержало все дерзкие поползновения атакующего. Шатун ушел ни с чем, а «Антоша» остался в этом дупле до весны. Так благополучно закончилась эта история для нашего медведя и неудачно для бродячего буряка.

Изучением бурого гималайского медведей дальневосточные зоологи занимаются уже давно. Многие в этом направлении уже сделано. Но всегда остаются неразгаданные тайны. Берложный период в жизни медведей самый ответственный и таинственный. Он таит в себе много загадок, которые еще предстоит разгадать в процессе сложной, но чрезвычайно интересной работы.

И вновь перенесемся на гору Лысую, с которой начиналось повествование. В одном из отрогов этого массива зимовал медведь огромных размеров – «Вася». Весной, когда все медведи уже покинули берлоги, сигнал его радиошейника остался на прежнем месте. Нам с Григорием предстояло выяснить причину этого.

Мы поймали радиосигнал, и пошли на его источник. Но все оказалось намного сложнее, чем мы предполагали. Сложный рельеф местности многократно отражал радиоволну, и мы то и дело путались, отыскивая правильное направление. Вконец измотавшись, мы чуть было не отчаялись найти берлогу. Да и день подходил уже к концу. Ночевать наверху в таком пагубном состоянии, в котором мы пребывали, было опасно. Не было ни воды, ни пищи, да и отогреться и просушиться нам вряд ли бы удалось.

Собравшись с последними силами мы побрели дальше. И когда сигнал стал более четким и направленным мы, переглянувшись, идиотски захихикали. Появилась надежда. В очередной раз откуда-то взялись новые силы, и мы с неудержимым рвением принялись прочесывать сопку. Казалось бы, обыскали все. Даже нашли два птичьих гнезда с яйцами: одно рябчика, другое мелкой воробьиной птицы. Берлоги не было. В довершение ко всему наш приемник отсырел и отказался работать. Пришлось действовать вслепую. Время поджимало. И все же нам суждено было ее найти. Еще издали я увидел отвал. К нему мы уже не шли, а бежали вприпрыжку. Сложнее всего при описании берлоги было вести запись в дневнике. Опухшие от влаги и холода пальцы не желали слушаться. Но и с этим мы справились.

Осталось лишь найти сброшенный «Васей» ошейник. Возвращаться без него нежелательно, это слишком дорогая игрушка. Мы знали, что он где-то рядом, но не могли его обнаружить. Не мог же он провалиться сквозь землю. Провалиться – нет, но медведь мог его закопать. С остервенением мы бросились на огромный отвал и стали разрывать его руками и ногами. Утрамбованный грунт был еще смерзшимся. Но это нас уже не волновало. Разодрав руки в кровь и испортив сапоги, мы перелопатили всю кучу, и все же нашли ошейник на самом

ее дне, на глубине более метра. Оказалось, что, проснувшись весной, медведь через голову скинул ошейник, затем обрушил свою берлогу и весь грунт нагреб сверху на чуждый ему предмет. Через некоторое время «Вася» оставил берлог и ушел восвояси. Больше наши пути вряд ли пересекутся.

Мы были счастливы. Нас переполняло чувство выполненного долга и еще много других впечатлений, которыми был так насыщен сегодняшний день. «Васю» с его берлогой и гору Лысую и все испытания, выпавшие на нашу долю, отныне мы будем вспоминать с огромным удовольствием и душевной теплотой. Все вокруг стало просто замечательно. Обратный путь мы проскочили на одном дыхании. Нами двигала новая цель: незамысловатая и приземленная: поскорее добраться до охотничьей избушки, выпить кружку горячего чая и отвалиться на твердые, но чертовски удобные нары.